

Последний дар музею Гончарова

В декабре 1872 года Иван Александрович Гончаров написал в одном из своих писем: «Я стар стал и нездоров. Болезнь нагнала на меня невольную «мудрость» держаться в стороне от всего...». Действительно, начиная с 1870-х годов Гончаров ведёт довольно замкнутый образ жизни, значительно сокративший круг его общения. Рядом с ним остаются самые верные, близкие люди: известный юрист А.Ф. Кони, семья художника Н.А. Майкова, давняя приятельница С.А. Никитенко.

Среди этих людей оказывается и семья его камердинера Карла-Людвига Трейгута. Насколько близко к сердцу писатель принял судьбу семьи умершего в 1878 году слуги, говорят воспоминания современников Гончарова, его переписка: «По смерти отца их, Карла-Людвига Трейгута, я стал единственной опорой всей семьи, и без этой поддержки она осталась бы без призрения и крова». Обучение детей, их отдых, лечение – всё это становится заботой писателя и наполняет его жизнь в последние годы особым смыслом. Свою старшую воспитанницу Сашу Иван Александрович даже успел выдать замуж за прекрасного музыканта, преподавателя Петербургской консерватории Александра Дмитриевича Резвцова.

Гончаров задумывался и о будущем своих воспитанников. В своём письме к исполнителям его духовного завещания М.М. Стасюлевичу и М.Н. Любошинскому Иван Александрович пишет: «Я может быть не благоразумно поступил, выведя двух из них, девочек, из их скромного звания и поместив в гимназию, тем более, на мне лежит обязанность обеспечить, как я сделал в завещании, на сколько можно их участь в материальном отношении, до тех пор пока они будут в состоянии добывать пропитание своим трудом».

Александра Ивановна Трейгут – вдова слуги писателя, её дети Елена, Василий, любимица писателя Сашенька оставались с ним до последних дней жизни, заботясь о его здоровье и быте, они стали главными наследниками Ивана Александровича Гончарова после его смерти.

Непросто, а порой трагично складывались в дальнейшем судьбы членов этой семьи: умер от ран, полученных в русско-японской войне, воспитанник писателя Василий, в 1943 году от голода в Москве умерла другая его воспитанница Елена Карловна. В семье же любимицы писателя Александры Карловны потери

Семья Резвцовых – Борис Александрович, Нина Николаевна, Николай Борисович

следовали одна за другой. В первый послереволюционный год скончался от воспаления лёгких её муж Александр Дмитриевич Резвцов. Через год, также от воспаления лёгких, умерла её старшая дочь Нина. В первую мировую войну на фронте пропал без вести младший сын Вадим, тяжело был ранен старший – Борис, дочь Зоя долгие годы провела в ссылках как жена активиста меньшевистского движения.

В марте 2009 года ушла из жизни старейшая представительница этой чрезвычайно близкой И.А. Гончарову семьи Нина Николаевна Резвцова – супруга единственного оставшегося в живых сына старшей воспитанницы писателя Бориса Александровича Резвцова. Эта семья на протяжении многих лет бережно сохраняла всё то, что когда-то было завещано им Гончаровым. С огромной благодарностью мы вспоминаем сегодня этих людей, так много сделавших для увековечения памяти о великом писателе и передавших в фонды музея И.А. Гончарова уникальные реликвии – вещи,

фотографии, документы. В одном из писем в музей Гончарова Нина Николаевна написала: «Даже в трудные годы войны мне не приходило в голову их продать».

Последним даром Нины Николаевны музею стали письма к её мужу Б.А. Резвцову известного гончароведа Анатолия Дмитриевича Алексева. Переписка относится ко времени работы Алексева над хорошо известными сегодня книгами: «И.А. Гончаров в портретах, иллюстрациях, документах», «Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова», «Библиография И.А. Гончарова», «И.А. Гончаров в воспоминаниях современников».

Начало переписки датируется 1956 годом. Она продолжается почти 14 лет, вплоть до кончины Бориса Александровича в 1969 году.

А.Д. Алексеев обращается к сыну воспитанницы Гончарова со множеством вопросов, касающихся истории семьи Трейгут, коллекции вещей писателя, фотографий, документов. В одном из писем Анатолий Дмитриевич пишет: «Уверен, что никто из

гончаровистов не видел её изображение [речь идёт о любимице Гончарова, матери Б.А. Резвцова Александре Трейгут-Резвцовой. – М.Ж.], многими нашими сотрудниками невольно были высказаны суждения о некотором внешнем сходстве Саниного лица с чертами Гончарова. Мы достали все имеющиеся у нас фотографии Гончарова и произвели экспертизу. Но предположения и, я бы сказал небезосновательные, всё же остаются предположениями. Действительно, происхождение Вашей матери остаётся невыясненным, да, пожалуй, теперь уж и не выяснится». В этом письме, очевидно, речь идёт о легенде, существовавшей в семье Резвцовых-Трейгут, о том, что старшая воспитанница И.А. Гончарова Саня – дочь писателя (легенда эта, впрочем, не нашла документального подтверждения до настоящего времени).

Много места в письмах Алексеева занимает рассказ о ходе работы над книгами, посвящёнными Гончарову, о некоторых трудностях, связанных с их изданием. В частности, в одном из писем он просит разрешения у Резвцова включить в одну из готовящихся к изданию книг предметы и документы из их семейной коллекции. Далее он просит помочь атрибутировать женский портрет, на котором предположительно запечатлена младшая воспитанница И.А. Гончарова Елена Карловна Трейгут.

Б.А. Резвцов, безусловно, оказывал реальную помощь в подготовке книг к изданию: «Благодарю Вас, Борис Александрович, – пишет Алексей в следующем письме, – за обстоятельное и благожелательное письмо. Ваши дополнения к альбому весьма интересны, и я постараюсь воспроизвести их, если не все, то большинство. Вы опять, Борис Александрович, обогащаете мою работу».

Выход в свет книги «И.А. Гончаров в письмах, иллюстрациях, документах» затягивался, и Б.А. Резвцов и автор-составитель А.Д. Алексеев в нескольких письмах на протяжении 1958–1959 годов обсуждают сложившуюся ситуацию, с нетерпением ожидая выхода этого издания. Наконец книга опубликована, и Алексеев пишет Борису Александровичу: «Рад, что альбом произвёл на Вас благоприятное впечатление. Конечно, в нём есть недостатки, но их не столь много <...> Но самый главный недостаток в очень низком развитии нашей

полиграфической техники, т. е. в плохом качестве продукции. Ведь на некоторые воспроизведения тяжело смотреть – до того они плохи. И ни в какое сравнение не могут идти со старыми дореволюционными репродукциями, которые делались не только в Лейпциге, но и в самой России».

Далее Алексеев пишет: «Думаю, что Вам особенно было приятно увидеть впервые воспроизводимое изображение Александры Карловны Сани, Вашей матери. В этом заслуга не столько моя, а – Ваша. Думаю в недалёком будущем порадовать Вас и ещё одним своим трудом, посвящённым Гончарову. Но уже, смею надеяться, капитальным – "Летописью жизни и творчества Гончарова"».

Наконец и этот «долгожданный и многострадальный труд» увидел свет. Алексеев пишет: «Каков он – судить не мне. Но я чувствую, что с его выходом у меня остался позади целый этап жизни, интересный и трудный. Теперь жадно прислушиваюсь ко всяким толкам о книге, жду также и Вашего суждения. Кажется, что я в Гончарове исчерпал себя основательно как биограф, а я только биограф. И вместе с тем я всегда буду с Гончаровым, теперь уже, как говорят многие, как специалист по этому большому и прекрасному писателю».

В 1962 году литературная и научная общественность готовилась широко отметить 150-летие со дня рождения И.А. Гончарова. А.Д. Алексеев готовил к юбилею писателя свою новую работу. В письмах 1960–1961 годов он часто обращается к этой теме: «Продолжаю по-прежнему дружить с Гончаровым. Готовлю к его юбилею (лето 1962) большую библиографию и его сочинений и литературы о нём. Работа уже идёт полным ходом». В другом письме этого периода он отмечает особую роль семьи Резвцовых как единственных частных хранителей гончаровских реликвий.

В канун юбилея в письме, датированном 26 мая 1962 года, А.Д. Алексеев рассказывает: «...в Институте идёт бурная подготовка к гончаровскому юбилею <...> 18 июня в стенах Института будет научное юбилейное заседание (сессия) с докладами и сообщениями и с приглашением широкой общественности <...> Ещё накануне юбилея в Музее откроется выставка, посвящённая жизни и творчеству Гончарова, которая займёт целый зал. На выставке будет выставлено всё, что мы

имеем о Гончарове и, конечно, все или почти все, его личные вещи. Очень было бы желательно и Ваше присутствие...». Далее в письме речь снова идёт о главном – работе над новой книгой, посвящённой Гончарову: «Я продолжаю работать... над его библиографией, обширной и многогранной. <...> в этом году (хотя и юбилейном) в печать она не идёт <...> ввиду бумажного кризиса в стране, а во-вторых, поддерживаются данные о библиографии Гончарова от зарубежных учёных <...> Сегодня читал Ваши первые письма ко мне, где Вы сообщаете основные сведения и о себе и о матери с отцом, и о бабушке. Как хорошо всё это Вами описано. Это – важный документ. <...> Там много такого, что ещё никто не знает. К сожалению, письма Б.А. Резвцова к А.Д. Алексееву до настоящего времени не обнаружены».

В 1963 году А. Алексеев начинает работать над новой книгой «Гончаров в воспоминаниях современников», о чём он сообщает Резвцову в письме от 28 апреля.

Библиография И.А. Гончарова увидит свет только спустя пять лет: «Моя гончаровская библиография пошла в набор и в начале года должна выйти из печати», – пишет Алексеев в письме, датированном 3 ноября 1967 года.

В 1969 году сборник «Гончаров в воспоминаниях современников» находится в печати, и уже 22 марта этого года А. Алексеев пишет Резвцову: «Вот ожидаю в конце марта сигнальный экземпляр сборника».

31 марта 1969 года А. Алексеев пишет своё последнее письмо Б.А. Резвцову. Борис Александрович был болен и находился в то время в больнице. В том же году сына любимой воспитанницы Гончарова Бориса Александровича Резвцова не стало. За свою жизнь он многое сделал для сохранения гончаровских реликвий, для увековечения памяти о великом писателе. Это благородное дело продолжили его супруга Нина Николаевна, сын Николай Борисович и старшая внучка Анна. Они уже много лет остаются неизменными участниками всех крупных мероприятий, посвящённых Гончарову, и продолжают пополнять фонды музея писателя бесценными реликвиями.

Маргарита Жданова

*Фото и письма А.Д. Алексеева, цитируемые в статье, хранятся в фондах Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова